

УДК 34 DOI: 10.14451/2.200.13

Параллельный импорт: современное правоприменение

© 2025 **Кочелаевский Илья Сергеевич**

Аспирант юридического факультета. Московский финансово-промышленный университет Синергия.

E-mail: Eli.koch@yandex.ru

© 2025 **Дерюгина Татьяна Викторовна**

Московский финансово-промышленный университет Синергия.

E-mail: Eli.koch@yandex.ru

Ключевые слова: параллельный импорт, контрафактная продукция, импорт товаров, товарный знак.

Российская экономика под воздействием санкций, применяемых к ней зарубежными государствами, столкнулась с новыми вызовами, преодоление которых стало основной задачей в целях недопущения дефицита товаров и роста цен. Институт параллельного импорта позволяет во многом преодолеть возникшие преграды. При этом допуская использование параллельного импорта, государство не позволяет тотально ввозить контрафактную продукцию, как и не отказывает в защите исключительных прав иностранным производителям. Именно об этом и свидетельствует судебная практика, зарождающаяся в спорах относительно параллельного импорта.

Проблема насыщения национального рынка товарами встала особенно остро в последнее время. При развивающейся и растущей экономике полного импортозамещения пока достичь не удалось.

Поскольку потребность в импортных товарах все еще высока, легализация параллельного импорта в России получила законодательное закрепление, что позволило ввозящим без разрешения правообладателя товары предпринимателям избегать ответственности, как гражданской, так административной и уголовной [11].

Судебная практика теперь складывается с учетом этих нововведений.

Некоторое время назад в России в пользу такой легализации параллельного импорта высказался один из субъектов права законодательной инициативы – Конституционный суд.

В Постановлении названного органа от 13.02.2018 № 8-П было указано, что схожий механизм логично использовать для социально важных вопросов – ввоза жизненно необходимых товаров: лекарственных средств, оборудования для первоочередного жизнеобеспечения населения и прочего [4].

Правда, до начала 2022 года арбитражные суды в большинстве случаев все же признавали параллельный импорт незаконным. Так, Арбит-

ражный суд Московской области запретил индивидуальному предпринимателю Марине Лобановой продавать швейцарские зубные щетки Sugarproх без разрешения правообладателя (дело № А41-54785/2021). В пользу иностранной компании с ИП взыскали 400 000 руб. Таковую компенсацию присудили за то, что Лобанова продавала в России на Wildberries товары, которые предназначались для отгрузки только в Чехию, Германию, Эстонию, Великобританию, Италию, Кувейт и Таиланд. Апелляция признала такой подход законным.

Ситуация изменилась после 24 февраля 2022 года, когда западные страны ввели санкции против России, а некоторые иностранные компании по собственной инициативе отказались поставлять товары в РФ. Тогда власти решились оперативно легализовать параллельный импорт:

Принятый 8 марта 2022 года Федеральный закон № 46-ФЗ [12] наделил правительством РФ (или по его поручению иной орган), определять те товары, которые допускается ввозить по параллельному импорту.

Для формирования перечня товаров, возможных к ввозу по новым правилам, было принято постановление правительства РФ № 506 [5]. Датой его принятия стало 29 марта 2022 года, и в соответствии с этим постановлением ответственным по данному вопросу стал Минпромторг, издавший, в свою очередь, приказ от 19 апреля 2022 года № 1532, в котором указал конкретные товары, ввозимые по разработанной схеме.

Утвержденный список получил уточнение в приказе № 2701 от 21 июля 2023 года [9]. Данный перечень, в который на сегодняшний день входят сотни товаров зарубежных производителей, утверждался неоднократно за небольшой промежуток времени, и изменения еще будут затрагивать его содержимое в зависимости от дальнейших санкций, вводимых против России.

Осознавая новую реальность, в которой оказалась российская экономика, необходимо отметить, что элементы параллельного импорта

используются разными странами, в том числе и США. Допуская использование параллельного импорта, государства не позволяют тотально ввозить контрафактную продукцию, как и не отказывают в защите исключительных прав иностранным производителям. Именно об этом свидетельствует судебная практика, зарождающаяся в спорах относительно параллельного импорта.

Гражданское законодательство понятие параллельного импорта не содержит. По смыслу, параллельный импорт подразумевает, что защищенный товарным знаком зарубежный товар ввозится без разрешения его правообладателя в другую страну [2].

Применяемая мера является вынужденной, предупреждающей дефицит товаров и обеспечивающей стабилизацию цен на них, и все же полученная оценка данных мер имела как негативный, так и позитивный характер.

Используя термин «параллельный импорт», мы подразумеваем, что происходит ввоз оригинальных товаров, но импортеры, которые данный ввоз производят, не относятся к дистрибьютерам правообладателя на данный товар, а также не имеют от него разрешения на импорт данного товара.

При этом важно понимать, что товар, ввозимый таким образом, является только оригинальным, не относится к контрафактным товарам, и, кроме того, при его ввозе через границу все таможенные процедуры соблюдаются должным образом.

Так, законодатель, оставляя возможность ввоза оригинальных товаров, допускает возможность их ввоза без разрешения правообладателя.

Отличие от способа ввоза товара, соответствующего досанкционному периоду, состоит только в том, что параллельный импорт осуществляется вне официальных каналов, которые обеспечивают дистрибьютеры иностранного правообладателя.

После того как были приняты вышеназванные нормативные акты, регламентирующие вопросы

использования параллельного импорта в Российской Федерации, судебная практика изменилась в пользу ввозящего товары лица.

Так, разрешая дело № А40-293709/2022, Арбитражный суд города Москвы указал в своем решении на возможность ввоза на территорию России товаров, содержащихся в перечне, утвержденном указом Минпромторга без разрешения правообладателя [10].

Решение по данному делу используется теперь судами при разрешении споров, связанных с незаконным использованием товарного знака.

В качестве противоположного примера можно привести дело № А51-1583/2023, по которому ИП И.Величко суд запретил продажу корейской косметики, которая была ввезена предпринимателем в Россию по схеме параллельного импорта. Основанием для такого решения послужило отсутствие указанного товара в утвержденном перечне [6].

На сторону параллельного импорта суды встают и при разрешении дел о неисполнении обязательств. Тому свидетельство – дела № А65-32560/2022 и № А56-5804/2023 [3], разрешая которые, суд обязал подрядчиков применить разработанные приемы с целью не допустить из-за введенных санкций срыв контрактов.

К негативным в параллельном импорте можно отнести действия недобросовестных бизне-

сменов, которые под видом вынужденного осуществления альтернативного ввоза оригинальных товаров ввозят контрафактную продукцию и, в случае судебного разбирательства, убеждают суд в добросовестности своих действий. Так произошло при рассмотрении дел № А40-220230/2020 и № А45-596/2022 [7], когда суду для установления происхождения товара пришлось прибегнуть к назначению экспертизы.

По поводу контрафактной продукции у судов сложилась четкая позиция. Практика ввоза таких товаров жестко пресекается.

В деле № А41-51820/2022 [10] суд по интеллектуальным правам отметил особо, что утвержденные нормативно-правовые акты распространяют свое действие только на оригинальные товары; контрафактный товар ввозить запрещается даже в случае параллельного импорта; обязанность доказывания правомерного введения товара за рубежом лежит на продавце.

В качестве итогового заключения видится необходимым отметить, что регулирование параллельного импорта на сегодняшний день вызывает много вопросов и вызваны они, в том числе, недостаточной нормативной проработанностью данного института. Несмотря на то, что применение параллельного импорта является временной мерой, без дальнейшего урегулирования данного вопроса возникновение спорных ситуаций на практике неизбежно.

Библиографический список

1. Дерюгина Т. В. Недобросовестное поведение как основание возникновения гражданских прав и обязанностей // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2021. – № 7. – С. 19–23. – EDN HVLQIC.
2. Попов Р. М. Правовое регулирование исчерпания исключительных прав и параллельного импорта в России и за рубежом // Право и экономика. – 2012. – № 2. – С. 35.
3. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 21.07.2023 № Ф06-6234/2023 по делу № А65-32560/2022. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=APV&n=222566#J9Et1CUIRLxH6ibh1> (дата обр. 03.01.2025).
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью „ПАГ“». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_290909 (дата обр. 03.01.2025).
5. Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 (ред. от 28.06.2023) «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_290909 (дата обр. 03.01.2025).

- [consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413173](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413173) (дата обр. 03.01.2025).
6. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 11.10.2023 № 05АП-5606/2023 по делу № А51-1583/2023. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS005&n=117936#uTlj1CUCQIAPbGQ21> (дата обр. 03.01.2025).
  7. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 27.01.2023 № С01-2412/2022 по делу № А45-596/2022. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=105797#dlbt1CUrDQRV8KvA> (дата обр. 03.01.2025).
  8. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 27.04.2023 № С01-530/2023 по делу № А41-51820/2022. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=109979#Lx0u1CUywiVbdh2r> (дата обр. 03.01.2025).
  9. Приказ Минпромторга России от 21.07.2023 № 2701 (ред. от 16.01.2024) «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения статей 1252, 1254, пункта 5 статьи 1286.1, статей 1301, 1311, 1406.1, подпункта 1. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_454093/a5a47a00bdace2f7821caadb6ac2ebc38ce319cc (дата обр. 03.01.2025).
  10. Решение от 1 августа 2023 г. по делу № А40-293709/2022. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/D4bNlumk9C6H> (дата обр. 03.01.2025).
  11. Светличный А. Д. Правовое регулирование параллельного импорта через призму изменений гражданского законодательства // Политика, государство и право. – 2015. – № 1. – URL: <https://politika.snauka.ru/2015/01/2304> (дата обр. 03.01.2025).
  12. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 08.03.2022 № 46-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411095 (дата обр. 03.01.2025).